

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК 347

ББК 67.404

**О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЕ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ
ОБОРОТ ПРИРОДНЫХ
ОБЪЕКТОВ¹**

*Митякина Надежда Михайловна, к.ю.н., доцент
кафедры трудового и предпринимательского права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (Российская
Федерация, г. Белгород)*

**ДАР БОРАИ ТАБИАТИ
ГРАЖДАНИЮ ХУҚУҚИИ
МЕЎЁРҲОИ
ТАНЗИМКУНАНДАИ
ГАРДИШИ ОБЪЕКТҲОИ
ТАБИЙ**

*Митякина Надежда Михайловна,
н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи меҳнатӣ ва
соҳибкории Донишгоҳи миллии таҳқиқотии
Белгород (Русия, ш. Белгород)*

**ON CIVIL-LEGAL NATURE OF
THE NORMS REGULATING A
CIRCULATION OF NATURAL
OBJECTS**

*Mityakina Nadezhda Mihaylovna, candidate of juridical
sciences, Associate Professor of the department of Labor
and Entrepreneurship Law under Belgorod state national
research University (Russian Federation, Belgorod)
E-MAIL: mityakina@bsu.edu.ru*

Ключевые слова: гражданско-правовые нормы, отраслевая принадлежность, оборот природных объектов, гражданские правоотношения, межотраслевое регулирование, природоресурсное законодательство, природоресурсные нормы

Анализируется «двойственное» правовое регулирование оборота природных объектов средствами гражданского права и природоресурсных отраслей; выявляется правовая природа норм, регламентирующих оборот природных объектов. На основании характера регулируемых правоотношений аргументируется вывод о том, что большинство из них обладает гражданско-правовой сущностью. Специфический природоресурсный характер имеют только те нормы, которые обеспечивают охрану природного объекта в процессе его оборота. В результате рассмотрения вопроса о субординации норм российского гражданского и специального природоресурсного законодательства в области оборота

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 18-011-00355.

природных объектов резюмируется приоритет последних, причем независимо от того, являются ли они собственно гражданскими или природоресурсными. Гражданское законодательство применяется субсидиарно. Исключение составляют случаи, когда в природоресурсном законе прямо предусмотрено применение гражданско-правового акта.

Калидвожаҳо: меъёрҳои граҷданио ҳуқуқӣ, мансубияти соҳавӣ, гардиши объектҳои табиӣ, муносибатҳои ҳуқуқии граҷданӣ, танзими байнисоҳавӣ, қонунгузори захираи табиӣ, меъёрҳои захираи табиӣ

Дар мақола масъалаи «духӯрагии» танзими ҳуқуқии гардиши объектҳои табиӣ тавассути воситаҳои ҳуқуқи граҷданӣ ва соҳаҳои ҳуқуқи захираҳои табиӣ мавриди таҳлил қарор дода, табиати ҳуқуқии меъёрҳои танзимкунандаи гардиши объектҳои табиӣ ошкор карда шудааст.

Дар асоси хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии мавриди танзим қароргиранда ҳулосае мудаллал карда шудааст, ки аксарияти онҳо дорои моҳияти граҷданио ҳуқуқӣ мебошанд. Танҳо меъёрҳои хусусияти махсуси захираҳои табиӣ доранд, ки муҳофизати объекти табииро дар раванди гардиши он таъмин мекунанд. Дар натиҷаи баррасии масъала роҷеъ ба авлавияти меъёрҳои қонунгузори граҷданӣ ва қонунгузори махсуси захираи табиӣ дар соҳаи гардиши объектҳои табиӣ бартари қонунгузори махсуси захираи табиӣ зимнан новобаста аз он ки онҳо ба муносибатҳои граҷданӣ ё захираҳои табиӣ мансубанд, таъкид гардидааст.

Қонунгузори граҷданӣ ба таври субсидиарӣ татбиқ карда мешавад. Истисно ҳолатҳои мебошанд, ки дар қонуни захираи табиӣ бевосита татбиқи санади граҷданио ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда бошад.

Key words: civil law norms, branch affiliation, turnover of natural objects, civil legal relations, inter-branch regulation, natural resource legislation, natural resource norms

The article analyzes the "dual" legal regulation of a circulation of natural objects by means of civil law and natural resources industries; she identifies a legal nature of the rules governing a circulation of natural objects; on the basis of the nature of regulated legal relations the conclusion that most of them have a civil legal nature is made. Only those norms that ensure a protection of a natural object in the process of its circulation turnover have a specific natural resource character. As a result of consideration of the issue concerned with subordination of the norms of the Russian civil and special natural resource legislation in the field of circulation of natural objects, the priority of the latter is summarized regardless of whether they are actually civil or dealing with natural resources. Civil legislation is applied in a subsidiary manner. Exception is admissible only in the cases when an application of a civil-legal instrument is envisaged directly in the law referring to natural resources.

Вопросы о системе права, характере правовых норм, их отраслевой принадлежности, субординации, соотношении отраслей между собой являются в определенной степени универсальными для государств, тяготеющих к одной правовой семье (системе). Национальные правовые системы таких государств, безусловно, имеют различия, однако связаны общими принципами, закономерностями, тенденциями. Поэтому поиск ответа на вопрос о правовой природе норм, регламентирующих оборот природных объектов в Рос-

сийской Федерации, возможно, будет интересен не только самой российской юридической науке, но и юриспруденции иных государств, послужит задаче совершенствования внутригосударственного законодательства, развитию правовой практики.

Оборот природных объектов обладает специфическими характеристиками, связанными с уникальностью собственно объектов данного оборота. Каждый овеществленный природный объект, который может быть предметом сделок, по классификации гражданского законодательства относится к имуществу, но при этом, с точки зрения природоресурсного и экологического законодательства, данный объект является обязательным элементом окружающей среды, то есть имеет двойственную сущность, поэтому находится в орбите воздействия и гражданского и природоресурсного права. В рамках данного «двойственного» правового регулирования накопились научно-практические вопросы, связанные с сущностью норм природоресурсного законодательства, посвященных обороту природных объектов (гражданско-правовая она или специфическая, отраслевая); с возможностями гражданского права и природоресурсных отраслей в этой сфере (в том числе в перспективе модернизации) и пределами гражданско-правового регулирования и специального правового регулирования сферы рассматриваемых отношений; в конечном итоге – с гармонизацией российского гражданского и природоресурсного законодательства. Эти вопросы необходимо решать и выстраивать систему законодательства об обороте природных объектов с четкой расстановкой всех нормативных актов по их местам, включая и ГК [1, 2], и иные гражданско-правовые законы, и природоресурсные кодексы, и природоресурсные законы.

Итак, первый вопрос заключается в определении характера или правовой природы норм природоресурсного законодательства, регулирующих оборот природных объектов.

Общепризнано деление правовых норм на частные и публичные, и далее по отраслевой принадлежности. Однако в настоящее время высказываются интересные идеи о необходимости модернизации представлений о сущности и природе правовых норм, в том числе и в аспекте имущественных отношений в природоресурсной сфере.

Так, В.П. Мозолин считает, что, «в отличие от макроправового регулирования комплексных имущественных отношений в сфере экономики, основанного на праворегулирующей деятельности межотраслевых институтов и иных комплексных правовых образований, создаваемых путем объединения норм частного и публичного права на условиях сохранения их отраслевой целостности, при микроправовом регулировании данных отношений в составе комплексных правовых образований наряду с целостными нормами могут участвовать непосредственно нормы частного и публичного права, утрачивающие свою отраслевую целостность. Такие нормы при их слиянии преобразуются в новые, ранее не существовавшие нормы межотраслевого характера» [3]. Эти межотраслевые нормы ученый именуется реперными нормами, которые «создаются путем слияния в единые межотраслевые комплексы правовых норм частного права (договорное право) и публично-правовых норм (административно-правовых норм, выраженных в законе)» [3]. Реперные нормы, по мнению автора, в частности регламентируют и оборот природных объектов.

Данная точка зрения заслуживает самого пристального внимания, так как на ее основе можно попытаться фундаментально обосновать наличие специального правового регулирования оборота природных объектов, исходя не из тривиального постулата о

наличии особенностей у природных объектов и у их оборота, а из тенденций развития всей системы права и правоотношений. Однако выделение отдельного вида норм, соединяющих в себе и частные, и публичные признаки, представляется не совсем оправданным. Например, невозможно представить себе единую норму, где правовое предписание было бы выражено в виде запрета-дозволения, а сама норма была бы императивно-диспозитивной. Другое дело, что один и тот же вид правоотношений (например, оборот природных объектов) в комплексе могут регулировать и частноправовые нормы, и публично-правовые, то есть нормы разной правовой природы могут объединяться в межотраслевые образования в целях совершенствования правового воздействия на конкретный вид или даже область правоотношений, но от этого правовая природа каждой из составляющих их норм не становится межотраслевой и не утрачивает отраслевой принадлежности.

Рассматриваемый вид правоотношений – оборот природных объектов – как раз и является такой межотраслевой совокупностью правоотношений, которая нуждается в межотраслевом регулировании. Таким образом, представляется, что институт, регламентирующий названный оборот, состоит из частных и публичных норм, большинство из которых имеют гражданско-правовой характер, но другие являются природоресурсными.

Как справедливо отмечают Е.П. Губин и П.Г. Лахно, «предпринимательский оборот, представляющий собой, с точки зрения частного права, совокупность гражданско-правовых сделок в сфере предпринимательской деятельности, не может в большинстве случаев функционировать без использования публично-правовых средств и форм ... Без учета этого обстоятельства применение частноправовых средств будет неполным, а возможно, и ошибочным» [4].

Четких общепризнанных критериев дихотомии правовых норм на частные и публичные юридической наукой пока не выработано.

В свое время еще Б.Б. Черепахин закладывал в основу деления норм на частные и публичные содержание регулируемых отношений и способ, прием регулирования или построения правоотношений [5, с. 95-97].

В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что деление системы права на публичное и частное право вытекает из природы отношений между личностью и государством. И критериями такого деления называют:

- интересы, которые обеспечивает отрасль (общественные, государственные и, соответственно, личные);
- предмет правового регулирования (неимущественные отношения и имущественные и неимущественные отношения);
- метод правового регулирования (императивный (субординационный) и диспозитивный (координационный));
- состав участников правоотношений (государственные органы власти, частные лица и государство и частные лица (физические и юридические));
- сущность правовых норм (одни закрепляют порядок деятельности органов государственной власти и управления; другие охраняют и регулируют отношения частных лиц) [6].

Можно, конечно, спорить по поводу точности приведенных авторами формулировок,

но общий вывод очевиден. Основу деления норм на частные и публичные составляет интерес, сущность правоотношений, метод правового регулирования.

Исходя из этого, можно ответить на вопрос, как нормы специального законодательства об обороте природных объектов отвечают каждому из названных критериев. Отношения по передаче природных объектов от одного лица к другому, безусловно, опосредуют частный интерес (интерес отдельного конкретного субъекта), в то же время в обороте природных объектов имеется и публичный экологический (природоохранный, природосберегающий) интерес; субъекты возникающих отношений оборота равноправны; нормы адресованы неопределенному кругу лиц и являются чаще всего диспозитивными (хотя в целях сохранения и воспроизводства природных объектов действуют и императивные нормы). Часть 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Такие же фундаментальные начала гражданских правоотношений закреплены в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (часть 1 статьи 1) [7]. Поэтому имеет значение и начало, которое лежит в основе возникновения правоотношений, опосредующих оборот природных объектов. Они строятся на автономии воли, личной инициативе и свободе договора.

Таким образом, становится понятно, что большинство критериев отвечает частноправовой характеристике норм, но критерий интереса и способа регулирования содержит и публично-правовую суть.

В.В. Кожевников, рассуждая о свободе участников гражданского оборота, считает ее проявлением саморегулирования «поведения юридически равных участников гражданского оборота» и полагает, «что она предоставляет возможность делать все, что не наносит вред другой стороне договора, основам правопорядка и нравственности или публичным интересам в целом. Последние, как известно, обеспечиваются нормами не только права публичного, но и в значительной мере права частного» [8].

Все это позволяет говорить, что отношения оборота природных объектов являются межотраслевыми, большинство норм, их регулирующих, где бы они ни находились, имеют гражданско-правовую природу, но есть и собственно природоресурсные нормы (непосредственно те, которые направлены на охрану природных объектов, пусть и в рамках их оборота).

В силу этого, следующим вопросом, на который следует искать ответ, является вопрос о субординации норм, содержащихся в гражданском законодательстве (Гражданском кодексе Российской Федерации и других российских законах), и гражданско-правовых норм, расположенных в природоресурсных актах, и, соответственно, норм гражданского законодательства и природоресурсных норм; об их соотношении в случае коллизий, противоречий, пробелов.

Часть 2 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса. Это означает, что при регулировании конкретного правоотношения (в том числе и оборота природных объектов) в случае коллизии Гражданский кодекс имеет приоритет перед иными законами, но законами

непосредственно гражданского законодательства. Природоресурсные акты не относятся к гражданскому законодательству, поэтому данное положение к ним неприменимо.

В то же время эта же часть статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. В данном положении речь идет уже не только о собственно гражданском законодательстве, но и о других (например, природоресурсных) законах. И, если принимать во внимание только это правило, то гражданско-правовые нормы природоресурсного законодательства об обороте природных объектов по юридической силе ниже норм Гражданского кодекса и в случае противоречия применяется Гражданский кодекс. Однако это не так.

Как уже говорилось, российские природоресурсные акты содержат общие положения, согласно которым правовое регулирование имущественных отношений по поводу природных объектов (а, следовательно, и их оборота) осуществляется гражданским законодательством, если иное не установлено специальными законами. Кроме того, аналогичные нормы специальные акты содержат и в случаях регулирования конкретных правоотношений оборота. Например, часть 2 статьи 12 Водного кодекса Российской Федерации [9] устанавливает, что к договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом и не противоречит существу договора водопользования. В отличие от российского, Водный кодекс Республики Таджикистан [10] не содержит положения, регламентирующего применение к обороту водных объектов гражданского законодательства. Представляется, что это обусловлено тем, что в целом правовая регламентация водопользования в Таджикистане более относится к публичной сфере, чем в России.

Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Аналогичное, но более обобщенное правило содержится и в Гражданском кодексе Республики Таджикистан. Согласно части 2 статьи 1, отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды (в том числе отношения гражданского оборота) регулируются гражданским законодательством, если земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное.

Из названных выше положений, взятых в нормативном единстве и взаимосвязи, следует, что в отношении оборота природных объектов приоритет имеют нормы специального законодательства. При этом не имеет значения их суть: гражданско-правовые они или нет. Гражданское законодательство (в том числе Гражданский кодекс) в этом случае применяется субсидиарно, то есть дополнительно, если какое-либо правоотношение не нашло регулирования в природоресурсном законе. А в случае противоречия (коллизии) между нормами гражданского закона и природоресурсного закона применяются последние.

Иногда природоресурсное законодательство прямо отсылает к гражданскому. В частности, «изменение и расторжение договора водопользования осуществляются в соответствии с гражданским законодательством» (статья 17 Водного кодекса Российской Федерации); «стороны договора водопользования несут ответственность за неисполнение

или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору водопользования в соответствии с гражданским законодательством» (часть 1 статьи 18 Водного кодекса Российской Федерации); «право постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, право ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут), право аренды лесных участков, а также право безвозмездного пользования лесными участками возникает и прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, ...если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (статья 9 Лесного кодекса Российской Федерации [11]); «к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом» (часть 4 статьи 71 Лесного кодекса Российской Федерации); «земельные участки, за исключением указанных в пункте 4 статьи 27 настоящего Кодекса, могут быть предоставлены в аренду в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Кодексом» (часть 2 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации [12]); «сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством» (часть 1 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации); «договор безвозмездного пользования земельным участком заключается в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Кодексом» (часть 1.1. статьи 24 Земельного кодекса Российской Федерации); «физические лица и юридические лица, обладающие правом на добычу охотничьих ресурсов, приобретают право собственности на продукцию охоты в соответствии с гражданским законодательством» (статья 9 Федерального закона Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]); «юридические лица и граждане, которые осуществляют рыболовство в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, приобретают право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы в соответствии с гражданским законодательством» (часть 3 статьи 10 Федерального закона Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [14]). В природоресурсном законодательстве Таджикистана ссылки на гражданско-правовое регулирование оборота природных объектов не так распространены, тем не менее, они имеются. Так, например, в статье 3 Земельного кодекса РТ сказано, что на земельный участок, право пользования которым получено (приобретено) с правом отчуждения землепользователем - физическим лицом во время пребывания в браке, распространяются положения о совместной собственности супругов, установленные гражданским и семейным законодательством [15].

Естественно, что в этих случаях применяется гражданское законодательство, но это не противоречит выводу о субсидиарном его применении. Просто в этом случае о применении прямо указано в специальной норме, а в других случаях гражданские акты могут применяться исходя из более обобщенных положений части 3 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации и соответствующих общих статей природоресурсных кодексов и законов.

Что касается практики правоприменения, то в ней усматривается тенденция одновременного применения и гражданского и природоресурсного законодательства. Ее анализ не выявил ни одного судебного решения, основанного исключительно на

природоресурсном или исключительно на гражданском законодательстве.

Так, например, арбитражным судом был рассмотрен иск о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка. Прокурор в обоснование исковых требований ссылался, что продажа в частную собственность муниципального земельного участка, находящегося в границах зоны санитарной охраны курорта, не соответствует требованиям природоохранного и земельного законодательства. Она повлекла нарушение прав неопределенного круга лиц на использование территории курорта и свидетельствует о ненадлежащей реализации органом местного самоуправления полномочия по распоряжению земельным участком. В мотивировочной части судебного решения по данному делу были использованы нормы Гражданского кодекса о недействительности сделок, нормы Земельного кодекса об ограничении оборота (запрете на приватизацию) курортных земельных участков, нормы экологического законодательства о статусе особо охраняемых природных территорий [16].

В заключение рассмотрения вопросов о необходимости и пределах гражданского и природоресурсного права в части регламентации оборота природных объектов и о природе правовых норм в этой области можно отметить, что к настоящему времени в Российской Федерации (как в теории, так и в законодательстве) заложен фундамент достаточно адекватной системы правового регулирования названной области правоотношений, которая строится на основе использования возможностей как гражданского права, так и собственно природоресурсного права. Это отвечает самой сущности регулируемых отношений, разумному сочетанию публичного и частного интереса в сфере оборота природных объектов. Поэтому отказываться от элементов публичного регулирования оборота природных объектов в пользу частноправового нецелесообразно. Исходя их критериев дихотомии правовых норм на частные и публичные, можно сделать вывод, что одни нормы природоресурсного законодательства об обороте природных объектов являются частными (конкретнее – гражданско-правовыми), другие – публичными (собственно природоресурсными).

При этом наличие гражданского законодательства наряду с природоресурсным создает сложный несовершенный механизм «двойного» правового регулирования рассматриваемых правоотношений, что приводит либо к пробельности законодательства, либо к конкуренции норм. Во избежание этого в законе следует закрепить четкое правило о приоритете положений природоресурсных нормативных актов над нормами гражданских нормативных актов.

Список использованной литературы:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.*
3. *20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2014. - 368 с.*

4. *Предпринимательское право Российской Федерации: учебник* / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 992 с.
5. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве / Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. - М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 2001.
6. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. - М.: Прометей, 2017. - 330 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30.06.1999 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335#_Toc482024100
8. Кожевников В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. - 2017. N 8. - С. 16 - 28.
9. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 23. Ст. 2381.
10. Водный кодекс Республики Таджикистан от 29.11.2000 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=345#_Toc483919167
11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 50. Ст. 5278.
12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 30. Ст. 3735.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 52 (часть I). Ст. 5270.
15. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13.12.1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=342#_Toc483407844
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.02.2018 N Ф08-10345/2017 по делу N А32-9326/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Reference Literature:

1. The Civil Code of Russian Federation (part one) from 30.11.1994, N51-FZ // RF Legislation Collection. 1994. N32. Article 3301
2. Ibidem (part two) from 26.01.1996, N14-FZ // 1996, N5. Article 410
3. 20 Years of Russian Federation Constitution: Actual Problems of Juridical Science and Law Application under the Conditions of Russian Legislation Improvement: The fourth Perm International Congress of Scientists-Jurists (Perm, October 18-19, 2013): selected materials // A. A. Ananyeva, V. K. Andreyev, L. V. Andreyeva et alia; editors-in-charge: V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. - M.: Statut, 2014. - 368 pp.

-
4. *Entrepreneurship Law of Russian Federation: manual* // Ye. G. Afanasyeva, A. V. Belitskaya, V. A. Vaypan et alia; editors-in-charge: Ye. P. Gubin, P. G. Lakhno. The 3-d edition, revised and enlarged. – M.: NORM, INFRA-M, 2017. – 992 pp.
 5. *Cherepakhin B. B. To the Issue of Private and Public Law* // B.B. Cherepakhin. *Works on Civil Law*. – M.: Statut (in the series) “Classics of Russian Civilistics”, 2001
 6. *Tsechoyev V. K., Shvanderova A. R. Theory of State and Law: manual*. – M.: Prometheus, 2017. – 330 pp.
 7. *Civil Code of Tajikistan Republic (part one) from 30.06.1999* [Electronic Resource]s // Regime of availability: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335#_Toc482024100
 8. *Kozhevnikov V. V. To the Problem of Dispositive Norms of Private and Public Law of Contemporary Russia* // *The Journal of the Law of Russia*. – 2017, N8. – pp. 16-28
 9. *Water Code of Russian Federation from 03.06.2006, N74FZ* // *Legislation Collection of R.* 2006, N23. Article 2381
 10. *Water Code of Tajikistan Republic from 29.11.2000* [Electronic Resource] // Regime of availability: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=345#_Toc483919167
 11. *Forest Code of Russian Federation from 04.12.2006, N 200-FZ* // *Legislations Collection of RF.* 2006, N50. Article 5278
 12. *Land Code of Russian Federation from 25.10.2001, N136-FZ* // *Legislations Collection of RF.* 2001. N50. Article 4147
 13. *Federal Law of Russian Federation from 24.07.2009, N209-FZ “On Hunting and Retention of Hunt Resources and on Entry of Alterations into Separate Legislative Instruments of Russian Federation* // *Legislations Collection of RF.* 2009. N30. Article 3735
 14. *Federal Law of Russian Federation from 20.12.2004, N166-FZ “On the Fishing and Retention of Water Biological Resources* // *Legislations Collection of RF.* 2004, N52 (part 1). Article 5270.
 15. *Land Code of Tajikistan Republic from 13.12.1996* [Electronic Resource] // Regime of availability: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=342#_Toc483407844
 16. *The Enactment of Arbitraton Court Pertaining to North-Caucasion Circuit from 07.02.2018. N F08-10345/2017 on Case N A32-9326/2017* // *Forensic Law Enforcement Service (TLES) “Consultant Plus”*